

Культурная жизнь

Культурная жизнь периода «горбачевской перестройки» и последовавших за ним лет отличалась необычайной активностью, насыщенностью, противоборством взаимоисключающих тенденций, оценок и взглядов. Провинция в этом плане мало чем отличалась от центра, и культурная жизнь Омска не являла собой исключение из общего правила.

Перемены, происходившие в культурной среде города, были столь разноплановы, многомерны и неоднозначны, что описать их в сжатом очерке представляется реальным, лишь отказавшись от претензий не только на исчерпывающую, но и на относительную полноту. Вместе с тем хотелось бы уделить внимание тем событиям и фактам культурной жизни Омска второй половины 1980–1990-х гг., в которых в наибольшей степени отразилась специфика этого бурного, в известной мере переломного и судьбоносного времени, или, говоря иными словами, знаковым культурным явлениям.

Прежде всего следует назвать своего рода прорыв исторической памяти, наступивший после десятилетий вынужденной «амнезии». Культурное наследие прошлого стало вдруг актуальным и востребованным не только интеллектуальной элитой города, но и достаточно широкими кругами омичей. В описываемый период многие и многие ис-

пытывали какой-то ностальгический пиитет ко всему, что напоминало старый, в первую очередь дореволюционный, Омск. Наиболее зримое воплощение эта подвижка массового исторического сознания получила в развернувшемся общественном движении, направленном на спасение сохранившихся и возрождение утраченных памятников архитектуры. Движение это было достаточно широким, неформальным и порою приобретало накал бескомпромиссной борьбы и политическую окраску.

Летом 1987 г. началась реставрация (фактически реконструкция) бесхозного здания близ речного вокзала, известного старожилам как дом купца К. А. Батюшкина или особняк А. В. Колчака. В ходе непродуманных реставрационных работ были безвозвратно утрачены оригинальная система отопления здания, мраморные подоконники, резные двери, наборный дубовый паркет. Бригадиру реставраторов И. Л. Коновалову удалось отстоять тогда лишь лепной потолок и примыкавший к дому флигель для прислуги, убедив авторов проекта воздержаться от его сноса. 20 апреля 1988 г. в областной газете было напечатано его письмо «Погибло... при реконструкции». В течение года «Омская правда» еще дважды обращалась к этой проблеме, высказав, в частности, мысль, что в отреставрированном здании правильнее было бы разместить музей или

Дом купца К. А. Батюшкина после реставрации (реконструкции) 1987 г. Иртышская набережная, 9. Фотография 2000-х гг. из фондов МИСО. Был построен в 1902 г. на Береговой улице на месте бывших огородов жителей Ильинского форштадта. В 1918–1919 гг. – резиденция Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака, во время покушения на которого некоторые подсобные помещения были разрушены

иное культурное учреждение, обеспечив тем самым свободный доступ в него омичей и гостей города. К сожалению, горисполком отверг эти предложения, и особняк был отдан под дом торжественных обрядов.

В 1989 г. начались реставрационные работы «на доме Шухмана» (ул. Ленина, 17. Свадебный подарок предпринимателя С. М. Колпакова дочери Лее, вышедшей замуж за архитектора М. И. Шухмана. – *Ред.*) на Любинском проспекте, осуществлявшиеся научно-реставрационным участком управления «Ремфасад» проектно-строительного отделения «Омскгражданстрой» и членами созданного при участии Клуба любителей старины (последние широко применяли практику совершенно добровольных и неформальных субботников и воскресников). Был отреставрирован лепной декор фасада, восстановлено завершение центрального фронтона, расчищен цокольный этаж здания.

Энтузиастам удалось убедить архитекторов вернуть всему Любинскому проспекту первоначальный вид, т. е. окрасить каждый дом в свой собственный цвет, вырвав его тем самым из «серовато-белого безликого ряда». Что же касается единства архитектурного ансамбля, то оно достигалось бы не общим цветом, а общим принципом – белая лепнина на цветном фоне. Жаль, что ни тогда, ни позже не удалось претворить эту идею в жизнь, индивидуальность каждого из строений Любинского проспекта по сей день остается неподчеркнутой и малозаметной.

Ревнителю родной старины не только инициировали и осуществляли реставрацию памятников, некоторые старинные омские постройки, благодаря им, были спасены от неминуемой гибели. В частности, было приостановлено разрушение бывшего здания театра музыкальной комедии (до революции здание Общественного собрания). Попытки же сноса бывших доходного дома С. С. Волкова (купец, потомственный почетный гражданин Омска) и Ольгинского приюта вообще вызвали мощную волну протеста омской общественности. На этот раз дело не ограничилось критическими выступлениями в прессе и дошло до митингов и пикетов. В ответ на многочисленные обращения омичей Министерство культуры РСФСР рекомендовало признать здания Ольгинского приюта (ныне в нем размещается Омско-Тарское епархиальное управление), дома Волкова и Общественного собрания памятниками архитектуры местного значения и взять их на государственную охрану.

Материалы, преследовавшие целью уберечь от разрушения и сноса памятники старины, не сходили с полос «Омской правды» и «Вечернего Омска». Так, в 1988–1991 гг. газеты писали о доме А. И. Хлебникова (известный в Омске общественный деятель, юрист. – *Ред.*) на Почтовой, о двухэтажных бревенчатых строениях у Казачьего рынка, на ул. Баррикадной и в Узком переулке, о складе на территории Сибирского научно-исследовательского института сельского хозяйства, построенном из железобетона

по типу ротной конюшни пленными австрийцами, и многих других историко-архитектурных раритетах, привлекая внимание омичей к их незавидной судьбе.

Наибольшее же число газетных публикаций было посвящено Тарским воротам – памятнику крепостной архитектуры конца XVIII в., уничтоженному в 1959 г. «Восстановить Тарские ворота!» Этот призыв объединил энтузиастов и подвижников, людей неравнодушных, тех, кто любит родной Омск, чтит и бережет родную историю», – писал «Вечерний Омск» в 1991 г. В материале Лидии Трубициной «Стояли и будут стоять» сообщалось, что 21 апреля 1991 г. на месте ворот собрались члены Клуба любителей старины, представители омских отделений Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и Фонда культуры, положив начало восстановлению памятника.

Восстановительные работы были поручены предприятию «Стройподряд». Их финансирование осуществлялось рядом общественных организаций; кроме того, был открыт банковский счет для спонсорских взносов предприятий, учреждений и организаций. Для привлечения средств граждан областным Советом ВООПИК и общественным комитетом по восстановлению Тарских ворот были выпущены благотворительные билеты трехрублевого достоинства.

Интересно, что и в этом деле в свое время не обошлось без достаточно жесткого противостояния мнений. В газете «Правда» 10 июня 1991 г. была напечатана статья собкора главной партийной газеты по Омской области Ю. П. Шпакова «Суета вокруг ворот», ставившая под сомнение целесообразность восстановления памятника («неуклюжие», «новодел» и т. д.) и призывавшая затрачиваемые средства «лучше употребить на детский сад». А 17 июня «Вечерний Омск» опубликовал ответное открытое письмо начальника Главного управления архитектуры и градостроительства Омского областного исполкома М. М. Хахаева «От ворот поворот», в котором, в частности, подчеркивалось, что «Тарские ворота – образец архитектуры классицизма, пример высокой архитектуры» и что восстанавливаются они не на средства городского бюджета, а на добровольные пожертвования омичей.

Тарские ворота новой (второй) Омской крепости, восстановленные в юбилейном для Омска 1991 г., стали первым памятником города, возвращенным из исторического небытия. Уже в том же 1991 г. на некоторых планах реконструкции Любинского проспекта были обозначены разрушенные в течение первых двух десятилетий советской власти часовни: Серафимо-Алексиевская и Иверской Божьей Матери.

На рубеже 1980–1990-х гг. возникли и более масштабные проекты восстановления утраченных Ильинской церкви на площади Ленина, крепостного Воскресенского

собора, Успенского кафедрального собора на площади у областного Законодательного Собрания, однако жизненные реалии отодвинули их воплощение на неопределенное время.

Что же касается хотя бы частично сохранившихся храмовых сооружений, то в описываемый период также начался процесс их восстановления, главным образом за счет средств Омско-Тарской епархии, которой эти здания постепенно передавались. В сентябре 1988 г. на очередном заседании президиума Омского отделения Советского фонда культуры обсуждался вопрос о здании бывшей Шкроевской церкви на ул. Куйбышева, определенном согласно плану реконструкции улицы под снос. Еще весной Фонд культуры обратился к Куйбышевскому райсовету с предложением передать здание епархии, но получил отказ.

Отрицательный ответ был мотивирован территориальной близостью бывшего храма и средней школы № 65 (это сейчас часовни стоят на территории Омской юридической академии Министерства внутренних дел, Омского кадетского корпуса, тогда же церковь считалась плохим соседом для образовательного учреждения) и все той же перспективой сноса. В сложившейся ситуации было решено обратиться к районному Совету с новой просьбой, причем епархия брала на себя обязательство о возобновлении богослужений речи не вести, земельного надела не требовать, а здание использовать «исключительно в культурных, миротворческих целях». Прошло менее двух лет, и «Вечерний Омск» констатировал: «Похоже, что возрождение старины, бережное отношение к памятникам

культуры города становится нормальным явлением жизни». В статье «Церковь на берегу Оми» речь шла о той же Шкроевской церкви, при этом сообщалось, что уже готов проект ее реставрации.

В 1990 г. Омско-Тарской епархии были переданы здания базы Ленинского райпищесторга (монастырская церковь Казанской иконы Божьей Матери в Порт-Артуре) и кинотеатра «Экран» (Никольская церковь в Игнатовке). Любопытно, что Совет народных депутатов Центрального района пытался удержать облисполком от принятия решения по Николо-Игнатовской церкви до того, как будет решен вопрос о строительстве в секторе Восточных и Ремесленных улиц культурно-спортивного центра. Предварительно райсовет провел изучение общественного мнения жителей и выяснил, что 52,7 % респондентов высказались против превращения «Экрана» в православный храм («за» были только 35,5 % опрошенных).

Тогда же в ответ на ходатайство архиепископа Омского и Тарского Феодосия министр обороны СССР Д. Т. Язов отдал распоряжение о передаче епархии здания Скорбященской церкви, расположенной на территории военного госпиталя по ул. Гусарова. В 1991 г. решением Омского облисполкома общине евангельских христиан-баптистов было передано здание Куйбышевского районного отдела внутренних дел по ул. Звездова (молитвенный дом, построенный на средства баптистов в 1908 г.). Несколько позже, в начале 1995 г., православным верующим было передано здание Знаменской церкви близ пересечения улиц Куйбышева и Маяковского, в которой долгое время

К. П. Белов. Омск исторический.
1982. Холст, масло, 100 x 150.

Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

размещался актовый зал автошколы, а затем магазин «сэконд-хенд».

Ситуация с передачей церкви такого величественного храмового строения, как Никольский казачий собор, была осложнена тем обстоятельством, что в середине 1980-х гг. это здание было оборудовано под органный зал Омской филармонии. Между тем уже в декабре 1987 г. по инициативе омского владыки в органном зале была проведена первая межконфессиональная конференция, неоднократно устраивались концерты духовной музыки, а в 1991 г. на колокольне собора вместо бутафорских были установлены настоящие церковные колокола. В начале 1990-х гг. на страницах омских газет развернулась горячая полемика между теми, кто желал видеть здание православным храмом, и ценителями органной музыки (в конце концов компромисс был найден, и в 1997 г. строение перешло в полное распоряжение епархии, под органный зал началось переоборудование кинотеатра «Художественный»).

Показательно, что на рубеже 1980–1990-х гг. церковь не только занималась возвращением к их изначальному предназначению старинных культовых построек, но и строила новые храмы. Так, в Омске в этот период были сооружены церковь Всех Святых в земле Сибирской просиявших на ул. Народной в городке Нефтяников, храмы на Северо-Восточном и Ново-Южном кладбищах.

Кстати говоря, в рассматриваемый период городские кладбища – уничтоженные, закрытые, действующие, – так же как и храмы, впервые за много лет стали объектом внимания краеведчески ориентированной общественности.

При Омском отделении Советского фонда культуры был сформирован совет «Память», возглавил его ставший к тому времени известным омским краеведом Ф. К. Надь, посвятивший проблемам омской некрополистики значительную часть своих многочисленных историко-краеведческих выступлений в печатных и электронных СМИ.

Вообще в омских газетах того времени историко-краеведческие материалы публиковались в невиданном ранее количестве. Омские краеведы, среди которых были как профессиональные ученые, так и любители, регулярно знакомили читателей со своими разысканиями и находками. Весьма активно пропагандировали краеведческое знание М. Е. Бударин, Е. И. Евсеев, А. Д. Колесников, Ф. К. Надь, И. Ф. Петров, В. И. Селюк, И. П. Шихатов и др. Для всех или почти всех местных периодических изданий публикация краеведческих материалов стала правилом хорошего тона. Более того, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились новые, собственно краеведческие сборники, альманахи, журналы.

В 1988 и 1990 гг. увидели свет две книги краеведческого сборника «Прииртышье мое», в 1990 г. вышел первый номер «Архивного вестника». В том же году была выпущена первая книжка альманаха «Иртыш», продолжившего традиции «Омского альманаха» и «Литературного Омска», издававшихся в 1940–1950-х гг. Будучи главным образом литературно-художественным изданием, «Иртыш» постоянно касался также и историко-краеведческих сюжетов, помещая оригинальные материалы под рубриками «Родиноведение» и «Страницы истории».

Открытие органного зала Омской филармонии в Никольском казачьем соборе. Гарри Гродберг (третий слева) и представители культурной общественности Омска. 1980-е. Из архива Омской филармонии

Отмеченная общественная потребность, сформировавшаяся на рубеже 1980–1990-х гг., не могла не повлиять и на экспозиционную деятельность омских музеев. При этом в начале периода она мало чем отличалась от той, что была в предшествующие годы. Так, в 1985 г., в канун сорокалетия победы в Великой Отечественной войне, в Омске по инициативе Объединенного исторического и литературного музея и Омской секции Советского комитета ветеранов войны был открыт музей воинской славы омичей, начавший свою работу выставкой «Этот День победы...». Поздней осенью 1987 г. все залы объединенного исторического и литературного музея были задействованы для показа юбилейной выставки «Омская область за 70 лет», являвшей собою нечто среднее между традиционной исторической экспозицией и местным подобием столичной Выставки достижений народного хозяйства – ВДНХ (в музее была размещена историческая часть выставки и демонстрировались достижения омской промышленности; «сельскохозяйственная часть» выставки находилась в здании речного вокзала).

Новое, вернее, хорошо забытое старое появилось в музейных экспозициях несколько позже – в 1989–1991 гг. В апреле 1989 г. в музее изобразительных искусств работала выставка «Русская дореволюционная открытка» из собрания омского краеведа и коллекционера В. И. Селюка. Посетители выставки смогли увидеть помещенные на старых открытках виды русских городов, «городские типы», репродукции произведений живописи, эпизоды стокгольмской Олимпиады 1912 г., портреты деятелей культуры. Особое внимание омичей привлекали омские видовые открытки, запечатлевшие старый Омск «с торжественной архитектурой еще целых храмов».

В августе 1990 г. в краеведческом музее работали сразу две новые и по тем временам весьма оригинальные, в известной степени даже смелые выставки, посетить которые имели возможность не только омичи, но и гости города, приехавшие на I Сибирский международный марафон. Одна из них – «Из арсенала Омской крепости» – представляла старинное русское и кавказское холодное оружие (палаша, шпаги, сабли, кинжалы), полковые знамена начала XX в. с вензелями последнего императора, георгиевские кресты и другие боевые награды дореволюционной России. На второй – «Дорога к храму» – была выставлена атрибутика православного богослужения: одеяния священнослужителей, церковные сосуды, напрестольные Евангелия, кресты и т. п.

Уникальным по своей значимости явлением в деятельности краеведческого музея стали фольклорные праздники, направленные «на решение важнейшей задачи – обеспечения преемственности поколений в современном культурном пространстве. Это особый путь приобщения детей и взрослых к традиционной культуре». Впервые фольклор-

ные праздники «Святки», «Вечерка», «Кузьминки» в Омском государственном историко-краеведческом музее были проведены в начале 1990-х гг. (по материалам статьи Ю. Б. Лопаткиной «Музей – учитель. Эффективность диалога» // Декабрьские диалоги. Омск, 2008. Вып. 11. С. 210).

Период перестройки, отразившийся на всех процессах жизни страны, повлиял на российские музеи и в том числе на сферу комплектования музейных экспонатов. Если в 1980-е гг. коллекция икон в Омском областном музее изобразительных искусств пополнилась на 118 (!) единиц, что «позволило ей из крошечного раздела русского искусства (29 экземпляров) превратиться в привлекающее внимание музейное собрание», то за все 1990-е гг. приобретено лишь 20 икон. На 1980-е гг. приходится прирост коллекции благодаря взаимодействию с учреждениями культуры Москвы. Так, с 1982-го по 1989 г. из Всесоюзного производственного объединения им. Е. В. Вучетича в Омский музей поступило 11 икон, а всего из государственных учреждений Москвы было получено за этот период 45 произведений иконописи, среди которых подлинные шедевры иконописного мастерства «Вход в Иерусалим», «Благовещение», «Сретенье», «Георгий Победоносец» и др.

Пять икон во второй половине 1980-х гг. было приобретено у жителей Омской области. На рубеже веков в музейное собрание поступили две большие иконы: «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» – дар от жителя Оконешниковского района и храмовый образ «Богоматерь Казанская», подаренный музеем профессором Т. Г. Леоновой.

Богоматерь Знамение Абалацкая. Список начала XX в.
Дерево, темпера. 63,5 x 57.
Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля.
Икона поступила в музей в 1991 г.

МУЗЕЙ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ОМИЧЕЙ

Самозарядный пистолет ТТ

Пулемет «максим»

Гвардейский миномет «катюша»

Здание музея воинской
славы омичей (ул. Таубе, 7).
Построено в 1915–1917 гг.
для штаба Омского
военного округа.
Памятник истории
и культуры регионального
значения.

Фотографии из архива музея

«Интересные произведения, представляющие иконописные центры Урала, были приобретены в 1987 г. у преподавателя Омского государственного педагогического института Г. С. Лубышева: “Архангел Михаил”, “Николай Угодник” и др.». Две из этих икон украшают постоянную экспозицию иконы во «Врубелевском» корпусе музея (по материалам статьи Т. В. Еременко «История формирования коллекции икон в Омском областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля в 1924–2004 годах (по документам отдела учета)» // Декабрьские диалоги. Омск, 2008. Вып. 11. С. 95–96).

Продолжали в эти годы пополняться и другие музейные фонды. Так, еще в 1984 г. стала частично закупаться, частично поступать в дар русская и зарубежная графика XVIII–XX вв. из коллекции академика, автора фундаментальных трудов по теоретическим проблемам геоботаники, ботанической географии и экологии Е. М. Лавренко, среди печатных работ которого были и статьи по искусству. Всего с 1984-го по 1991 г. музей получил 3 300 единиц хранения из этой коллекции, что имело огромное значение для музея, «вдвое увеличив его собрание, качественно подняв уровень классических музейных разделов». Искусствоведы музея отмечают удивительное жанровое разнообразие поступившего материала. Так, в гравюрах мастеров западноевропейских школ, среди которых Дюрер, Рембрант, Калло, Сегерс, Гойя и другие, представлены «портреты, пейзажи, бытовые, исторические и мифологические сцены». Русское графическое наследие XX в. также отражено в коллекции Лавренко работами, выполненными в разных техниках и жанрах: книжная графика, театральные работы, плакаты, все виды авторской печатной графики: ксилографии, офорты, линогравюры, литографии и монотипии, рисунки и акварели.

Попав в музей, коллекция ученого обрела новую жизнь: произведения «малодоступного домашнего собрания» были вовлечены в научный оборот, их увидели тысячи зрителей, причем не только Омска. Лучшая часть коллекции экспонировалась в Новосибирске, Симферополе, Севастополе (по материалам статей Л. К. Богомоловой «Графика XX века. К истории формирования коллекции Е. М. Лавренко» и Г. А. Севостьяновой, Т. В. Маснюк «Результаты исследования двух западноевропейских гравюр из коллекции Е. М. Лавренко» из сборника «Декабрьские диалоги». Омск, 2008. Вып. 11. С. 110–115).

В 1991 г. на карте города появилось сразу три новых музея. Во-первых, стал самостоятельным Литературный музей им. Ф. М. Достоевского, с 1983 г. существовавший как филиал Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Фондовые коллекции музея отражают историю формирования и развития литературного процесса в Омске. Здесь хранятся коллекции поэтов Т. М. Белозерова, Г. А. Вяткина, Л. Н. Марты-

нова, личные коллекции современных омских писателей. Наиболее интересные материалы представлены в десяти разделах постоянно действующей экспозиции. Некоторые экспонаты музея поистине уникальны – ларец автора «Конька-Горбунка» П. П. Ершова, личные вещи Леонида Мартынова, прижизненные издания книг Павла Васильева «Люди в тайге» (1931 г.) и «Соляной бунт» (1934 г.), редкие фотографии, автографы... Особую ценность представляют материалы писателя Ф. А. Березовского и журналиста Н. В. Феоктистова, характеризующие политическую и культурную жизнь Сибири конца XIX – начала XX вв.

Литературный раздел экспозиции музея открывался тобольским журналом «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», представленным октябрьским номером 1791 г. Это первое периодическое издание Сибири, которое, хотя и выходило недолго (с сентября 1789 г. по декабрь 1791 г.), было заметным явлением в культурной жизни края в конце XVIII в.

Самый большой зал был посвящен Ф. М. Достоевскому, с 1850-го по 1854 г. находившемуся в Омской каторжной тюрьме. Черты старого Омска, каким видел его автор «Записок из Мертвого дома», воссоздавали подлинные открытки с изображениями города, копии архивных документов, рисунков и чертежей помещений острога и военного госпиталя. В коллекции изобразительного искусства хранятся редкие иллюстрации к «Запискам из Мертвого дома». Среди подлинных экспонатов – первые публикации произведений Достоевского в журналах «Отечественные записки» («Неточка Незванова», «Хозяйка», «Подросток») и «Русский вестник» («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»); траурный листок, который давали пришедшим проводить великого писателя в последний путь. Из мемориальных предметов Ф. М. Достоевского – старинная мебель из салона А. И. Штакеншнейдера (Санкт-Петербург), где в 1860–1870-х гг. бывал Федор Михайлович.

Отдельный зал был посвящен рассказу о современной жизни Омской писательской организации, причем экспозиция зала была задумана и решена как выставка, что позволяло музею представлять новые книги, новых авторов.

В основу создания городского музея «Искусство Омска» (1991 г., первый директор – В. Ф. Чирков, искусствовед, член Международной ассоциации искусствоведов-критиков, автор многочисленных публикаций) легла идея развития культуры через поддержку творческой жизни провинции, формирование особого художественного «духа места». В музейных фондах собраны лучшие полотна омских художников С. Н. Александрова, М. К. Герасимова, Т. Н. Дашковой, Т. У. Колточихиной, Н. Н. Молодцова и др. Однако для музея значим не только искусствоведческий, но и культурологический аспект, поэтому здесь формируются на ряду с традиционными для музеев коллекциями

Уголок омского писателя Ф. А. Березовского в Литературном музее им. Ф. М. Достоевского. Из архива музея

Фрагмент экспозиции в Литературном музее им. Ф. М. Достоевского. Из архива музея.

Стол и угловой диван из литературного салона в доме петербургского архитектора А. И. Штакеншнейдера, где бывал Ф. М. Достоевский. Переданы музею в 1961 г. внучкой архитектора

Один из залов музея народного художника России К. П. Белова – гостиная Ф. Ф. Штумпфа.

Из архива музея

живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, но и фонды художественной фотографии, дизайна, детского творчества и художественного образования, печатной продукции, городской и предметной среды, ведется хроника культурной жизни Омска, собирается архив по этой теме.

Весной 1991 г. в бывшем доме предпринимателя Ф. Ф. Штумпфа, памятнике деревянного зодчества, открылся музей народного художника России К. П. Белова. Музей был открыт как филиал Омского областного музея изобразительных искусств (в 1992 г. он получит статус самостоятельного музея). Первая экспозиция была подготовлена из фондов музея изобразительных искусств его ведущими искусствоведами при непосредственном участии дочери художника В. К. Беловой. Посетители имели возможность познакомиться с творчеством Белова как мастера эпического пейзажа – были представлены полотна «Лесосплав на Иртыше», «Половодье на Иртыше», «Родные поля», «Село моей юности» и др. Один из залов музея – гостиная Штумпфа, в другом как бы воссоздана мастерская Белова, на мольберте – незавершенная работа мастера, на вешалке – пальто, шляпа, трость... Основа коллекции – живописные работы художника, которые он подарил Омску, а также его графика, книжные иллюстрации. В фондах музея хранятся графические работы (гуашь) на тему истории гражданской войны в Сибири (сам Кондратий Петрович называл эту серию «Революционное прошлое Сибири»). Среди них «Дружина Святого Креста», «Предварительный арест Колчака», «Интернациональный отряд» (см. с. 282), «Колчак в Иркутской тюрьме» и др.

Раз в неделю в музее собирались художники, профессионалы и любители на «рисовальные вечера». Музей также проводил музыкально-поэтические вечера, музыкальные гостиные для детей... (по материалам хрестоматии «Культура Омского Прииртышья: театр, музыка, изобразительное искусство». Омск, 2007. С. 94, 96, 99–100; а также рассказам работников музеев).

В 1991 г., непосредственно перед юбилейными торжествами по случаю 275-летия города, в музее изобразительных искусств открылась выставка «Встречи со старым Омском». Уже называвшийся выше В. И. Селюк выставил тогда разнообразнейшие предметы дореволюционного омского быта – часть своей представительной, музейного уровня коллекции. Надо сказать, что 275-летие Омска было отмечено отнюдь не только выставкой бытовой старины. Культурная программа юбилейных торжеств была весьма обширной и насыщенной. 23 июня состоялись театрализованные представления и гуляния у речного вокзала и на ставшей в этот день пешеходной ул. Ленина, театрализованный митинг «Штрихи военной истории» на площади перед краеведческим музеем с участием омских казаков и ветеранов (между прочим, в ходе этого действа омичи

смогли лицезреть «самого» А. В. Колчака «в защитного цвета френче, с жестким лицом диктатора»), угощение блюдами национальных кухонь в «уголках национальных культур» («казахский той», «немецкая слобода», «еврейская гостиная» и т. д.), выставка работ омских художников, нескончаемые концерты танцевальных и музыкальных коллективов, местных бардов. Завершилось празднество великолепным фейерверком и большой танцевально-развлекательной программой на Зеленом острове.

В дни юбилейных торжеств на площади Бухольца был открыт памятный знак с датой основания Омска на колонне, увенчанной двуглавым царским орлом, правда несколько стилизованным. «Вечерний Омск» так прокомментировал этот факт: «...Двуглавый державный орел стал поистине не только символом тех далеких лет, но и, несомненно, знаком времени нашего, когда, мысленно возвращаясь к прошлому, мы с надеждой и верою в новую Великую Россию смотрим в грядущее».

Как видим, юбилейный День города своим содержанием и атрибутикой вполне отвечал тем ностальгическим общественным настроениям, которые, как уже говорилось, были столь характерны для последних советских лет. Необходимо также заметить, что юбилейные торжества такого масштаба и вообще День города были проведены в Омске впервые после 1966 г. и отличались яркостью, историческим колоритом и пока еще непривычной идеологической раскрепощенностью.

Мемориальный знак в честь основания Омска. 1991.
Автор проекта С. А. Голованцев. Из фондов МИСО

Одними из самых значительных новаций и достижений перестроечных лет были политический плюрализм и многообразие форм и методов хозяйствования в экономической сфере. Не осталась в стороне от плюралистических процессов и отечественная культура. В эти годы многообразие культурных процессов, течений и направлений, во-первых, необычайно усилилось, а во-вторых, получило свое конкретное воплощение в резко возросшей множественности субъектов и результатов культурного развития, будь то творческие коллективы и объединения, художественная продукция, печатные издания или что-то иное.

Отмеченную тенденцию нетрудно проследить и на омском материале. К примеру, в те годы в мир кинофильмов и телепрограмм резко и стремительно ворвалось видео, а вместе с ним и западная массовая культура со всеми ее прелестями в прямом и переносном смысле. В апреле 1987 г. в составе Омской областной конторы по кинопрокату открылся первый в Омске видеоцентр, а на рубеже 1980–1990-х гг. город уже был покрыт плотной сетью видеосалонов, размещавшихся порой в самых непредсказуемых местах. Тогда же появились кабельное телевидение и первые негосударственные телеканалы, передачи которых поначалу отличались чрезвычайно низким качеством вещания и сводились, как правило, к демонстрации одной-двух плохо переведенных зарубежных видеолент, перемежавшейся бесконечными рекламными объявлениями.

Еще более впечатляющим был количественный рост печатных средств массовой информации. Такого числа газет и журналов в Омске не выходило с конца 1920-х гг. «Газетный бум» начался в 1989–1990 гг. Тогда увидели свет первые номера «Демократического Омска», «Омской губернии» (издавалась местным отделением движения «Демократическая Россия»), «Хроники», стали выходить газеты Центрального района: «Во весь голос», «Профсоюзная газета» (позже – «Позиция»), «Вестник Омского народного фронта», «Омская зеленая газета», «Факт» (печатный орган Управления внутренних дел Омского облисполкома), газета правоохранительных органов «Совершенно секретно», «Омские епархиальные ведомости», газеты «НЭП: новости, экономика, проблемы, перспективы», «Курьер досуга», «Вестник культуры».

В начале 1990-х гг. в киосках «Союзпечати» (затем «Роспечати») появились «Омский вестник», «Ореол», «Новое обозрение» (в 1990 г. ему предшествовал спецвыпуск «Вечернего Омска» – «Трибуна»), «Крестьянское слово», «Коммерческие вести», «Любинский проспект», «Бизнес-Омск», «Координатор», «Школа», «Мальчишки, девчонки», «Звезды», «Может быть», «Компьютерная лавка», «Мужчина + Женщина», «Анюта», «Автограф», «Зеркало», «Четверг», «Сибирикон», газета Советского района «Доверие» и еще несколько новых газет.

ПРАЗДНОВАНИЕ 275-ЛЕТИЯ ОМСКА

Из частной коллекции

Что касается журналов, издание которых требовало более солидной полиграфической базы и соответствующих финансовых ресурсов, появлялись они по сравнению с газетами в заметно меньшем количестве. Тем не менее в 1991 г. омские меломаны выпустили первый номер «Экватора», а добровольное общество любителей паруса приступило к изданию журнала «Фарос». В том же году вышел первый и последний номер красочного омского журнала для мужчин «Кавалер».

В период второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. значительно, почти вдвое, возросло число омских театров. В отличие от некоторых из названных выше новых омских изданий, новые театральные коллективы отнюдь не были однодневками, каждый из них, найдя свою нишу в театральной среде города, прочно в ней обосновался. Речь идет о ставших со временем вполне профессиональными и признанными драматическом театре «Студия» Любови Ермолаевой, государственном камерном театре, более известном под именем «Пятый театр», и муниципальном театре драмы и комедии «Галерка».

«Студия» Любови Ермолаевой начиналась как народный театр поэзии, открывшейся в 1966 г. при Дворце культуры нефтяников. Л. Н. Разумовская, побывавшая весной 1987 г. на спектакле по своей пьесе «Майя», позже так вспоминала об этом: «Мы, зрители, вошли в крошечное помещение... Несколько рядов скамеек у противоположных стен зала, а посередине – “сцена”, место, где происходило действие». Л. И. Ермолаевой удалось воспитать и сплотить актеров-единомышленников, коллектив которых со временем вырос в серьезный профессиональный театр (1991 г.).

«Омский государственный камерный “Пятый театр” появился в 1990 г. благодаря энергии и таланту настоящего творческого лидера – режиссера Сергея Рудзинского. С первых шагов “Пятый театр” взял курс на создание оригинального репертуарного облика, отличающего его от других омских театров (в 1991 г. Рудзинским были поставлены “Главная тайна кота Макмурра” по пьесе С. Н. Белова, “Мирриам” О. А. Юрьева, “Вопа Fide” (“Всерьез без дураков”) Б. Киффа. – *Ред.*). Свообразие творческого поиска камерного “Пятого театра” определяется стремлением наряду с постановкой произведений отечественной и зарубежной классической драматургии открывать новые имена, обращаясь к творчеству молодых авторов и пьесам, не имевшим сценической судьбы» (по материалам хрестоматии «Культура Омского Прииртышья...». С. 188–189).

Омский городской театр драмы и комедии «Галерка» был создан по инициативе актера и режиссера В. Ф. Витько. Начало театру было положено спектаклем-сказкой «Ми-сюська» Г. А. Завалова, сыгранным на сцене Дома учителя 8 декабря 1990 г.; затем была поставлена пьеса А. В. Вампилова «Провинциальные анекдоты». В 1991 г. за несколько

В. Ф. Витько – художественный руководитель Омского городского театра драмы и комедии «Галерка» (сейчас – драматический театр «Галерка»). Из архива театра

месяцев труппа из семи актеров подготовила еще два спектакля («Банкрот» А. Н. Островского и «Последняя попытка» М. Н. Задорнова). В феврале 1991 г. театр получил статус муниципального (его официальными учредителями выступили городское управление культуры и аэрокосмическое объединение «Полет»). Вскоре молодому театру было предоставлено постоянное помещение – здание бывшего Дворца культуры «Юность». В своей творческой работе театр объединял три направления – эстетическое, нравственное и просветительское. С годами труппа театра многократно увеличилась (в ее состав входит ряд заслуженных артистов России); что же до генеральной линии его развития, она оставалась неизменной и может быть определена как продолжение традиций русского психологического театра. Не случайно критики называют «Галерку» «оазисом прекрасного традиционализма».

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. значительные изменения произошли и в жизни старых омских театров. В 1987 г. в кукольный театр пришел режиссер-постановщик Б. М. Саламчев, приступивший к реализации новых творческих принципов. Его постановки, по мнению критиков, свидетельствовали о широкой эрудиции, образном видении мира, умении извлечь из незамысловатого литературного материала глубокую философскую мысль и создать яркое зрелище, органично связав воедино все выразительные средства театра. Совместно с главным художником О. П. Веревкиной ему удалось создать оригинальный театр – «театр в театре», «театр рассказчика». Омский областной театр кукол (с 1992 г. – Омский государственный театр кукол, актера, маски «Арлекин») в эти годы неоднократно принимал участие в фестивалях кукольников Сибири и Дальнего Востока (Томск, Абакан), участвовал во Всесоюзном фестивале (Москва, 1988 г.), наглядно продемонстрировав удачное сочетание старой школы и новых поисков.

В 1987 г. состоялась премьера спектакля-шоу «Месс-Менд» М. С. Шагинян, режиссер – Ю. А. Фридман. «Детективная история (детективный сюжет) романа Шагинян решается как цирковое шоу. Все пространство театра (зрительного зала) превращается в арену. Зрителей размещают по бокам зрительного зала. В цирковом шоу есть иллюзионисты, клоуны-эксцентрики, и, как положено в цирке, ведет представление шпехшталмейстер. Звучит “живая” музыка, актеры поют “живыми” голосами.

Спектакль шел около трех часов, в нем была занята вся труппа театра, вокально-инструментальный ансамбль и артист ТЮЗа, ныне художественный руководитель театра “Галерка” Владимир Витько. Это представление, подобно взрыву, всколыхнуло театральную общественность России, имеющую отношение к искусству театра кукол. Достаточно сказать, что при показе спектакля на сцене московского театра Ленкома вход в театр охраняла конная милиция» (по материалам хрестоматии «Культура Омского Прииртышья...». С. 169–170).

В 1989 г. Б. М. Саламчев и О. П. Веревкина начали работу над триптихом «Большая сказка». Первую часть его – былинную историю «Сказка про Дядьку, Змея Горыныча и Девицу Красную» маленькие зрители увидели в 1989 г., а в 1990 г. состоялась премьера сказки-розыгрыша «Сказ про Коша Бессмертного, Красу Ненаглядную да Ваньку-царевича, или Сказка про Ваню» (вторая часть – обрядовая была поставлена с теми же куклами уже в 1997 г.).

Весьма похоже складывалась ситуация и в Омском ТЮЗе. В 1986 г. главным режиссером этого театра стал В. А. Рубанов, вместе с ним в труппу влилось новое поколение актеров – выпускников Свердловского театрального института. Вполне закономерно, что последующие годы были отмечены целым рядом оригинальных постановок. В 1988 г. состоялась премьера «Укрощения строптивой»

Сцена из спектакля областного театра кукол «Как говорят французы...» по пьесе Х. Бойчева. Режиссер – Ю. А. Фридман, художник – П. Шенхоф. 1988.

У. Шекспира, позже были поставлены «Удалой молодец – гордость Запада» Д. Синга, «Принцесса Турандот» К. Гоцци (1989 г.), «В Багдаде все спокойно» актера театра А. Н. Сидорова (1990 г.), «Вишневым сад» А. П. Чехова (1991 г.), «Вор» Э. де Филиппо, «Эти свободные бабочки» Л. Герша, «Доходное место» А. Н. Островского (1992 г.). Одновременно совершенствовался и детский репертуар театра. Вообще в эти годы театр юного зрителя (с 1992 г. – театр для детей и молодежи) не только заметно изменился, но и, наконец, приобрел своего собственного зрителя – тех, кто приходит в него, чтобы в очередной раз встретиться с любимыми актерами и их искусством.

Сцена из спектакля областного театра кукол «Сказка про Дядьку, Змея Горыныча и Девицу Красную» (по мотивам русских народных сказок). 1989.

Фотографии из архива Омского государственного театра кукол, актера и маски «Арлекин»

Плодотворно работал во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Омский государственный музыкальный театр, в котором тоже сменился главный режиссер: в 1986 г. сюда приехал заслуженный деятель искусств РСФСР К. В. Васильев. Обретя новый статус (в 1982 г., переехав в новое здание, Омский театр музыкальной комедии стал музыкальным театром), театр получил широчайшую возможность соединить в своем репертуаре произведения всех музыкально-сценических жанров.

Конечно, прежде всего ставились произведения оперной, балетной и опереточной классики. Омичи в эти годы могли послушать «Евгения Онегина» П. И. Чайковского, «Паяцев» Р. Леонковалло и две нечасто включающиеся в репертуар одноактные оперы Г. Доницетти «Колокольчик» и «Пиратский треугольник», посмотреть «Жизель» А. Адана, «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. И. Чайковского.

За шесть лет театр порадовал любителей жанра оперетты восемью новыми постановками («Баядера», «Голландочка», «Королева чардаша», «Сильва», «Цыган-премьер» И. Кальмана, «Струны любви» и «Цыганская любовь» Ф. Легара и даже «Под крышами Парижа» Ж. Оффенбаха). Классическое наследие не только давало хорошую творческую школу театральной труппе, но и надежный кассовый результат.

Впрочем, звучали со сцены Музыкального и советские оперы и оперетты – в 1985 г. была осуществлена вторая постановка «Василия Теркина» А. Т. Новикова, затем – постановка комической оперы Т. Н. Хренникова «Золотой теленок». Театр познакомил омского зрителя и со сложнейшими для исполнителей балетами советских композиторов. Своего зрителя нашли «Конек-Горбунок» Родиона Щедрина и «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева. Искромечность, шутки, смех царили на сцене, когда там шли музыкальные комедии, водевили, мюзиклы, будь то «Женитьба гусаров» Г. И. Гладкова, «Дамских дел мастер» В. Г. Ильина и В. А. Лукашова или идущий до сих пор с неизменным успехом «Брак по-американски» В. Колло.

Особое внимание главный режиссер уделял освоению новых произведений, создаваемых композиторами-современниками. Театр продолжил тесные контакты с авторами и в 1980-е гг. стал первооткрывателем героической комедии «Риск – благородное дело» (музыка Е. Н. Птичкина), музыкальной драмы «Я пришел дать вам волю...» (по В. М. Шукшину) и водевиля «Медведь на свадьбе» (по пьесе А. П. Чехова) известного композитора-песенника Е. Н. Птичкина. В 1985 г. были осуществлены постановки мюзикла В. И. Казенина «Забывчивый жених» (в основе либретто повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон») и знаменитого рок-балета А. Л. Рыбникова ««Юнона» и «Авось»», и сегодня, как и в день далекой премьеры, собирающего полные залы восторженных зрителей.

Ветераны музыкального театра вспоминают о еще одном эксперименте начала 1990-х гг., осуществленном пришедшим в театр в 1990 г. главным режиссером Л. Д. Ротбаумом. В закрытый тогда для иностранцев город благодаря личному участию губернатора Омской области была приглашена большая группа авторов и постановщиков из Чикаго (США), впервые в России выпустившая два мюзикла – «Чарли-бар» и позже, в 1993 г., «Три мушкетера» с музыкой Г. Опели.

Ярким доказательством творческих успехов и общественного признания театра в эти годы было проведение на его сцене в 1986 и 1988 гг. фестивалей советской музыки в рамках выездного секретариата правления Союза композиторов РСФСР и в 1991-м – Всероссийского конкурса артистов оперетты и мюзикла.

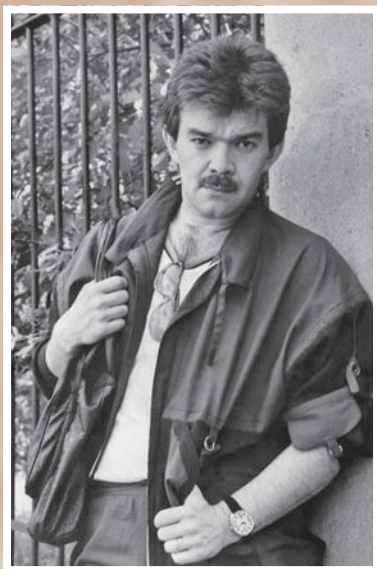
Конец 1980-х гг. был отмечен для Омского государственного академического драматического театра тяжелыми потерями. Осенью 1987 г. ушел из жизни талантливый актер, народный артист РСФСР Ножери Чонишвили. Режиссер Г. Р. Тростянецкий в свое время так высказался о нем: «Это был крупный актер, он помогал жить... На его примере мы вполне могли почувствовать, в чем, собственно, предназначение Актера. Он давал зрителю возможность ощутить жизнь... реальность бытия, самую материю, нерв». Не успел театр пережить эту утрату, как в июне 1989 г. скончалась его ведущая актриса, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского Татьяна Ожигова. Ее последней ролью была Раневская в чеховском «Вишневом саде». «...Молодая, полная сил актриса в известной роли чеховского репертуара сыграла то, чего никогда в Раневской не играли, – предчувствие смерти, близость конца и мужественное принятие конца». В «Вишневом саде» Ожигова словно предчувствовала свой ранний уход из жизни, чтобы прийти к вечности. Прощание Раневской с вишневым садом стало прощанием актрисы со всем, что было ей дорого.

«Ожигова завораживала зал магнетизмом своей личности, умением любить на сцене, силою трагического дара вызывая у зрителей чувство катарсиса. В спектакле режиссера А. М. Вильнина «Не боюсь Вирджинии Вульф» Олби, в роли Марты, она играла ожесточенность, отчуждение, ненависть к Джорджу, своему мужу, а над всем этим – глубокую любовь и такую драму, которая возможна только у женщины незаурядной» (Омский академический от истоков. Омск, 2004. С. 154).

К началу 1990-х гг. произошли существенные перемены в руководстве театра: в 1988 г. М. Н. Ханжарова на директорском посту сменил Ф. Г. Григорьян, в свою очередь смененный Б. М. Мездричем. В Петербург уехал талантливый режиссер-постановщик Г. Р. Тростянецкий. Главный режиссер театра А. Ю. Хайкин был тяжело болен.

НОВЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ОМСКА

С. Л. Рудзинский (1956–1994) –
главный режиссер Омского государст-
венного камерного «Пятого театра».
Из архива театра

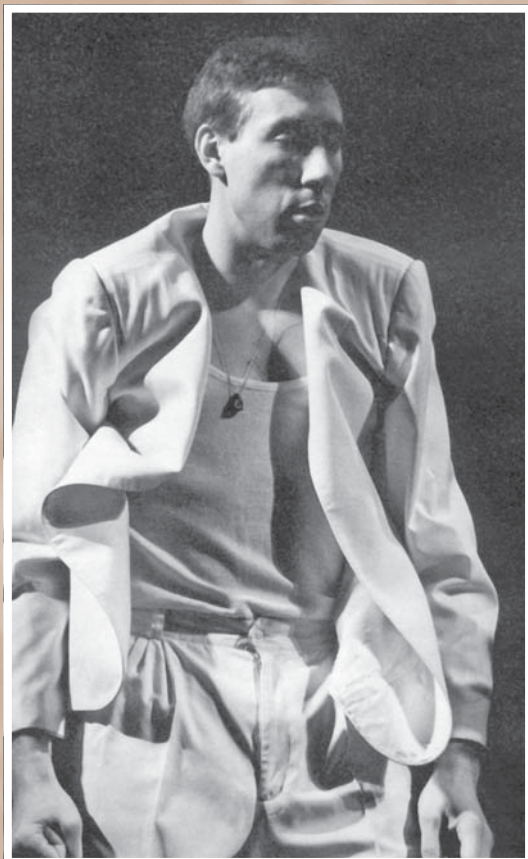

Сцена из сказки «Мисюшка» Г. А. Завалова.
Режиссер В. Ф. Витько. Первый спектакль Омского городского
театра драмы и комедии «Галерка».
Из архива Омского драматического театра «Галерка»

Спектакль «Майя» по пьесе А. Н. Разумовской на сцене городского драматического театра «Студия» Любови Ермолаевой. 1987.
Из архива театра

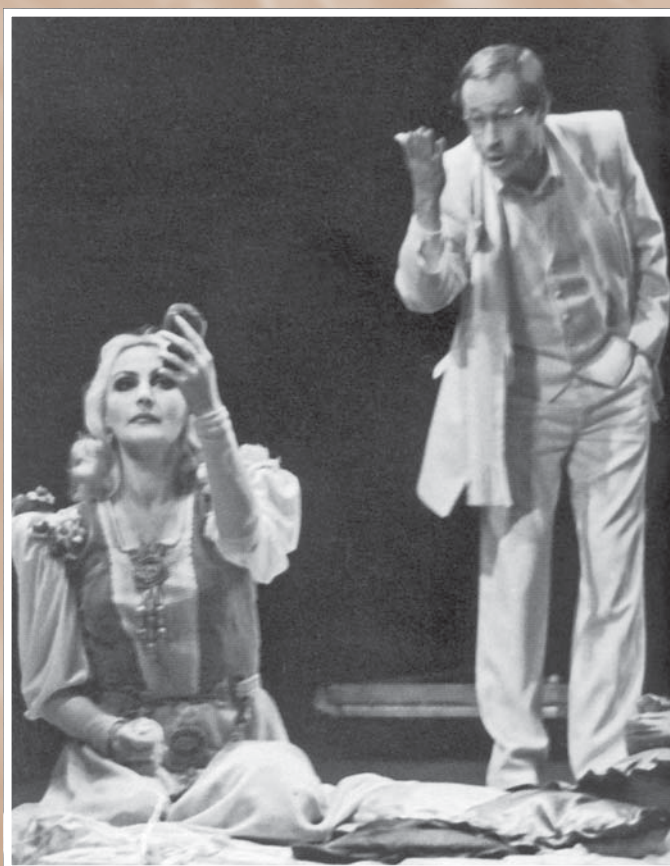
ОМСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ

Сергей Волков в роли Гарольда
в спектакле «Гарольд и Мод» Джека Хиггинса.
Режиссер Вячеслав Кокорин. 1989

Народный артист СССР (1985 г.) А. И. Щеголев
(1913–1988) в одной из лучших своих ролей –
Сатина в спектакле «На дне» по пьесе М. Горького. 1971

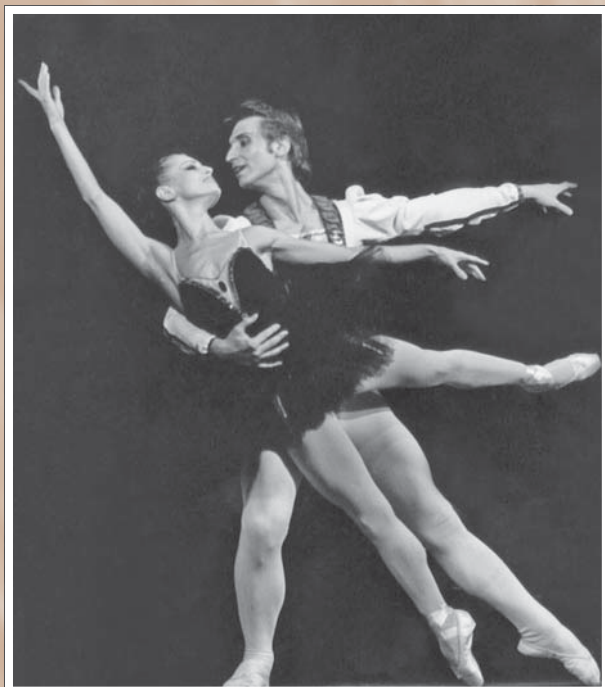
«Вишневый сад» А. П. Чехова. Режиссер Феликс Григорян.
В роли Раневской Татьяна Ожигова, Лопахин – Юрий Ицков. 1987

29 октября 1991 г. спектаклем «Разговор
в семействе Штейн об отсутствующем господине
фон Гёте» П. Хакса (режиссер А. Ю. Хайкин)
Омский академический театр драмы открыл
Камерную сцену, которой было присвоено имя
Татьяны Ожиговой

*Фотографии из книги «Омский академический
от истоков» (Омск, 2004)*

ОМСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Заслуженные артисты РФ Наталья Торопова и Геннадий Силин в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро». 1989

Заслуженные артисты РФ Надежда Блохина и Борис Шевченко в оперетте Имре Кальмана «Голландочка». 1986

Георгий Котов и Маргарита Лаврова в трагикомическом мюзикле В. И. Казенина «Забывчивый жених». 1985

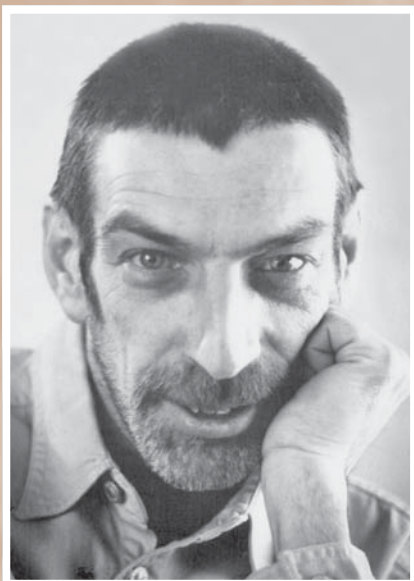

Сцена из рок-балета А. Л. Рыбникова «Юнона» и «Авось»
(в центре – солисты балета заслуженные артисты РФ Олег Карпович и Елена Шихова).
1985

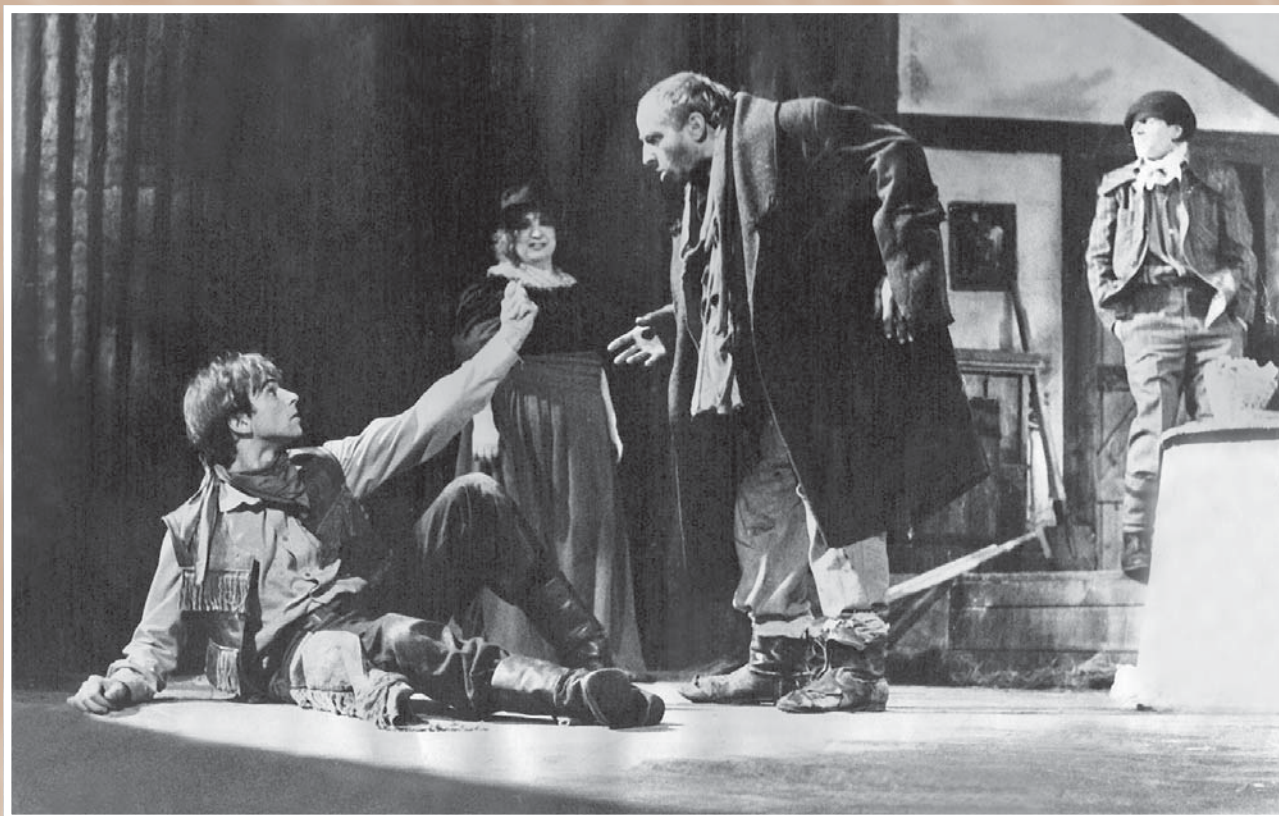
ОМСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

В. А. Рубанов – главный режиссер ТЮЗа
(с 1986-го по 2000 г.)

Александр Гончарук и Лариса Яковлева в спектакле по пьесе А. П. Чехова
«Вишневый сад». Режиссер Владимир Рубанов. 1991

Сцена из спектакля «Удалой молодец – гордость Запада» по пьесе Д. Синга. Режиссер Дмитрий Астрахан. 1989.
Фотографии из архива Омского театра юного зрителя

Общеизвестно, что театральная провинция куда более подвержена катастрофам и падениям, нежели столица. Потеря ведущих актеров да еще и полная смена руководства зачастую отражаются на судьбах провинциальных театров тяжелейшим образом, однако Омский драмтеатр выдержал все эти испытания.

В 1989 г. главным режиссером театра стал энергичный и даровитый В. В. Кокорин, приехавший из Иркутска. Он дебютировал на омской сцене в качестве постановщика спектакля по пьесе Юрия Князева «Наплыв» и после его удачной премьеры принял предложение театра. Весьма интересны и содержательны его слова о работе с омичами над этим спектаклем: «В Омске ситуация любопытная: самая сильная (из нестоличных) труппа в стране, просто коллекционный подбор артистов. И они хотят меняться, несмотря на свой академический статус... работа с замечательными омскими артистами... показала нашу готовность к новому диалогу с залом, к рассказу людям – о людях».

Затем были светлый, трепетный «Гарольд и Мод» Джека Хиггинса с неподвластной времени Еленой Псаревой, искренний, демократичный, профессиональный, подлинно гражданский спектакль – бард-опера «Московские кухни (из недавнего прошлого)» Юлия Кима, аскетичный, лишенный комического блеска мольтеровский «Тартюф» с блистательным Юрием Ицковым в главной роли. В. В. Кокорину удалось подхватить замысел польского режиссера Изабеллы Цивиньской – первого в истории омского театра режиссера, приглашенного из-за границы (свою работу в Омске она не закончила, став министром культуры в новом польском правительстве). «Тартюф» получил всесоюзную прессу и вместе с «Наплывом» и мольтеровским «Лекарем поневоле»,

поставленным Геннадием Тростянецким еще в 1984 г., с прекрасным дуэтом Валерия Алексеева и Моисея Василяди, был вывезен театром на гастроли в Познань и Варшаву.

К сожалению, объективные трудности привели к тому, что в 1987 г. прекратил существование Омский камерный оркестр, созданный еще в 1974 г. благодаря инициативе и энтузиазму заслуженного артиста России Г. Петренко и лауреата Международного конкурса М. Кудея. Долгие годы оркестр выступал с концертами в Никольском казачьем соборе, в музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, Доме культуры им. Ф. Э. Дзержинского, был на гастролях во Франции. С 1991 г. начинается новая история Омского камерного оркестра, созданного, как и прежний, на основе музыкантов Омского симфонического оркестра. Уже в год создания оркестр выступал с пятью программами. Правда, в период становления коллектива их тематика была очень обобщенной: «Музыкальное искусство стран мира», «Классики и современность». Оркестр использовал нетрадиционную форму исполнения, привнося элементы театрализации, соединяя музыку с другими видами искусства (по материалам хрестоматии «Культура Омского Прииртышья...». С. 125).

В целом, культурной жизни Омска тех лет были присущи две наиболее яркие характерные черты. Одна из них – вдумчивое, бережное, можно сказать трепетное отношение к прошлому, к народным традициям, к культурному наследию минувших эпох. Другая – стремление к новым формам самовыражения, смелый и раскованный творческий поиск. Эти две черты, две тенденции, устремленные одновременно в прошлое и будущее, во многом определили культурный облик Омска «перестроечных» лет.

Омский камерный оркестр. Из архива Омской филармонии